

Если защищаешь свою Родину,

Разведчик-доброволец из Красноярска рассказал о том, почему он поехал в Донбасс

ГЕРОЙ

Ирина ГОЛУБОВИЧ

Красноярец Игорь Староватов полгода служил в роте разведки в Донбассе. Подписал контракт 5 ноября 2022-го. Затем подготовка, слаживание и отправка в зону специальной военной операции, где ему не раз пришлось сталкиваться со смертельной опасностью... В принципе, он мог никуда не ездить, ведь возраст у нашего героя уже давно не призывной — Игорю Леонидовичу больше 55 лет. Однако остаться в стороне он не мог: вызвался добровольцем и встал в строй.

ГЛАЗАМ НЕ ВЕРИЛ

— Я родился и вырос в Красноярске, моё детство и юность пришлось на времена СССР, — рассказывает Игорь Староватов. — К сожалению, той страны, в которой наше поколение росло и училось, в которой я и мои ровесники принимали присягу, поступив на срочную службу, уже нет. Союз распался, однако у меня осталась моя земля и мой дом, построенный ещё прабабушкой при Николае Втором. Она приехала в эти места из Рязани по столыпинской реформе. В начале прошлого века государство выделяло наделы, давало деньги и население отправлялось осваивать Сибирь. Так мои предки и попали в Красноярск. Обжились, поставили листовяжный дом, который, можно сказать, стал настоящим родовым гнездом. Там и прабабушка жила, и бабушка, и мама, и я. А сейчас в нём растут мои дети.

Большая часть моей жизни связана с этой землёй. Правда, в 1989 году, отслужив в армии, я на несколько лет по приглашению своих знакомых уехал во Львов. Вот там впервые и узнал, кто такие бандеровцы. Они устраивали шествия прямо в центре города, ходили по улицам в форме, со своими фашистскими орденами...

— Но ведь тогда ещё существовал Советский Союз, в котором была запрещена подобная идеология! Как такое возможно?

— Я тоже очень удивлялся, глазам своим не верил. В Сибири ничего такого в принципе нельзя было себе представить. А на Западной Украине, как оказалось, людей, разделяющих нацистские идеи, хватало и во времена СССР. Эти дедушки-бандеровцы, которых когда-то отпустил Хрущёв, за

Все фото: личный архив Игоря Староватова

Рядовой разведки доброволец Игорь Староватов награждён медалью «Участнику специальной военной операции».

десятилетия воспитали целое поколение своих последователей. Во Львове я неоднократно слышал от местных заявления о том, что мы, живущие на территории России, им должны. Что они нас кормят зерном, сахаром. Они действительно верили в это! И творили что-то невообразимое.

Например, для меня было дикостью видеть, что делали вандалы с памятником нашему великому разведчику Николаю Кузнецову, похороненному во Львове. Я не понимал, как такое возможно!

— Неужели там все местные жители были такими?

— Конечно не все. Когда я жил на западе Украины, бандеровцев поддерживало примерно пятьдесят процентов населения. То есть половина — это такие убеждённые нацисты, которые могли на тебя в автобусе накинуться за «москальскую мову». А остальные — нормальные люди, с которыми, уже вернувшись в Сибирь, я долго ещё поддерживал добрые отношения.

— А сейчас?

— Надо признать, что многих из них капитально обработали. Сломали население, навязав свою идеологию. Од-

нако изменить всех нацистам не удалось, поэтому раскол внутри народа Украины существует до сих пор. Я в этом убедился, когда был в зоне спецоперации. Как-то наша рота взяла двух «языков». Это были два принципиально разных человека. Один очевидно одуроченный. Зато второй — настоящий бандеровец, идейный. В нём столько было превосходства, столько ненависти. К сожалению, все последние десятилетия именно эти нацисты планомерно насаждали свои взгляды по всей стране и дошли от Львова до Донбасса.

Я разговаривал с донецкими, спрашивал: как так получилось? Почему сразу после развала СССР и объявления независимости Украины бандеровским недобиткам отпор не дали и только сейчас опомнились? Ответа нет. Но лучше поздно, чем никогда. Ведь если бы Донбасс в 2014 году не поднялся, если бы 2022-м мы не присоединились к их борьбе, эти нацисты и до нас бы добрались. Потому что им мало своих земель, мало даже Краснодарского края. Ещё в конце восьмидесятых — начале девяностых мне на Украине за-

являли: Сибирь — это не ваше! И готовились.

Я потому и пошёл добровольцем на спецоперацию — знал их менталитет. Если не я, то кто будет защищать нашу землю?

НЕ БЫВАЕТ АТЕИСТОВ

— Вы служили в роте разведчиков. Чем, если не секрет, вам приходилось заниматься?

— Перед нами ставили самые разные задачи. Мы смотрели за противником, подходя как можно ближе, выясняли, сколько у врага техники, народу. И передавали сведения. Конечно, в идеале нужно было всё сделать тихо, не обнаруживая себя. Но случалось и вступать в боестолкновения.

— Там, за ленточкой, на заданиях, вам было страшно?

— Да нет, страха как такового не было. Во всяком случае, не возникало желания забиться куда-то, замереть или, наоборот, побежать. Даже когда были горячие ситуации, в панику никто не впадал. В тот момент не страшно, просто ты, как бы сказать... становишься очень внимательным. При этом дей-

ствуешь чётко, грамотно, как учили.

— В известной песне Летова есть такая строчка: «Не бывает атеистов в окопах под огнём». Так ли это?

— Не бывает атеистов... Может быть, что-то в этом и есть. Расскажу одну историю в тему. Прошлой зимой приехали мы в один из городов в ЛНР. Уставшие, грязные. Нам нужно было много воды, чтобы постирать и помыться. А в месте, где нашу роту разместили, для этого не было условий.

Я пошёл в народ — узнать, как решить наши бытовые проблемы. Люди посоветовали зайти в церковь. Зашёл. Батюшка принял меня буквально с распростёртыми объятиями: накормил, напоил, дал возможность вымыться. Потом спросил: «Сколько у вас народу?» Я ответил, что прилично, не поместимся. А батюшка настаивает: «Ну сколько?» Когда я ответил, он тут же распорядился: «Заходите все!» В итоге принял целую роту. При этом у нас был один мусульманин, который сомневался, пустят или нет его в православный храм. Так батюшка сказал: «Если защищаешь свою Родину, ты не можешь быть чужим. Все наши, заходи».

Мы целую неделю при храме жили. Отдохнули, перестирали всю одежду. Когда настало время уезжать, батюшка нас всех построил и каждого лично благословил: окропил святой водой и вручил ладанки. И за те полгода, что я провёл на спецоперации, у нас в роте никто не погиб, и даже ранений было очень мало. Вот как тут не верить? До сих пор я храню тот образ, что мне священник в ЛНР вручил!

ГЛАВНОЕ — ЭТО БЫТ

— Вы так подробно рассказываете о каких-то бытовых моментах. Та же стирка... Неужели это так важно?

— На фронте самое главное — это быт. Непосредственно боевые столкновения даже в самом жарком конфликте не делятся бесконечно. Перестрелки, штурмы, атаки начинаются и заканчиваются, уступая место, если так можно выразиться, будничной жизни. Поэтому, заходя в какое-то новое место, нужно в первую очередь обустроиться. Ребята, которые возвращаются с задания, обязательно должны отдохнуть. Неважно, где тебя разместили: землянка это, подвал или окоп. Вода, еда, тепло, сухая одежда — вот то, без чего никак нельзя. Самое главное — это условия.

— Для того чтобы наши бойцы не испытывали бы-

ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ ЧУЖИМ

товых нужд, россияне ещё в прошлом году начали собирать гуманитарную помощь. Интересно, до вас доходили посылки с продуктами и вещами?

— Конечно! Гуманитарка к нам часто приходила, причём очень хорошая. Столько конфет я, наверное, в жизни своей никогда не ел! Ну а если без шуток, то хочется искренне поблагодарить всех, кто поддерживает бойцов. Это очень важно.

Вот, например, один из моих сослуживцев из поездки в отпуск вернулся с двумя пакетами сушёных фруктов и овощей. Такой сюрприз для нас приготовили военные повара Красноярского края. Причём это их инициатива, они сами нашли нашего товарища и посылку вручили. Честно скажу, такая вкуснотища! Съели с удовольствием.

Вы только не подумайте, нас там и так неплохо продуктами снабжали, голодными мы не сидели. Просто сухие пайки немного надоели.

— Продолжая тему поддержки армии, хочется спросить: а как к вам относились жители новых российских регионов? А то в интернете разное пишут...

— За весь интернет я ответить не могу, но собственным опытом поделюсь. Вот честно скажу: в какую бы местность наша рота ни заходила, везде нас народ очень хорошо встречал. И мы к людям хорошо относились. Той же гуманитаркой делились, продуктами.

— И в каких городах в Донбассе вы были?

— Да много где: от Луганска и до Алешек (это где Антоновский мост). Долго в Песках стояли, рядом с Донецком. И везде местные жители с нами не просто общались, а реально поддерживали. Еду домашнюю приносили, например борщ. Естественно, мы слышали истории о том, что кто-то где-то пытался наших ребят таким образом отравить. Но лично я местную стряпню ел, и всё отлично. Хотя да, осторожность проявлять не будет лишним, ведь, повторюсь, много лет местное население обрабатывали. Но подавляющее большинство жителей Донбасса душой с Россией.

— К сожалению, Украина — не единственное место в мире, где сейчас происходит военный конфликт. Многие проводят параллели между спецоперацией и тем, что происходит в секторе Газа.

— Если судить по тому, что показывают по телевизору или на интернет-ресурсах, то это в принципе два очень разных подхода к ведению военных действий. Российские военные

Последние полмесяца провёл в штабе и там заметил, что новеньких на передовую не бросают. Тех, кто только пришёл, всегда заводят на вторую линию. Чтобы они пообвыкли, подготавливались. Людей у нас берегут.

гораздо гуманнее относятся к мирному населению. Это же наши люди.

ЗЕМЛЯКИ И БРАТЯ

— Я так понимаю, вашими сослуживцами были жители Красноярского края?

— Да, там все подразделения добровольцев-контрактников формировали из земляков. Поэтому у нас была рота разведки из Сибири. Хотя, встречаясь с ребятами из других регионов, мы на края и области не делились. Там все наши! Российские военнослужащие, неважно, откуда они, хорошо общаются друг с другом. Опять же, угощают, чем могут. У башкиров, например, очень вкусный чай с мёдом.

Гуманитарка к нам часто приходила, очень хорошая. Столько конфет я, наверное, в жизни своей никогда не ел! А если без шуток, то хочу искренне поблагодарить всех, кто поддерживает бойцов. Это очень важно.

— Есть такое понятие, как военное братство. Это когда люди, вместе прошедшие через тяжёлые события, становятся роднее родных. Вы такое чувство испытали?

— Да, у меня есть такой товарищ из Железногорска. Мы вместе охраняли поле, через которое можно было пройти на опорник (укреплённая территория, оборудованная инженерными сооружениями. — Авт.), спиной к спине стояли. Рядом находились другие подразделения, у каждого своя зона ответственности. В тот момент существовала реальная угроза штурма. Накануне по нашему окну отработал танк прямой наводкой, и у нас в укрытии находился контуженный боец. Я на том задании был

старшим, поэтому отдал приказ: пока затишье, выводите раненого в безопасное место. Мол, сам буду удерживать точку до прибытия смены. А он сказал: "Игорь, я тебя здесь не брошу". Его слова, его решимость меня поразили. По идее, он мог на полном основании покинуть опасное место, гарантированно избежать угрозы. Но не сделал этого.

— И что было потом?

— На штурм ВСУ так и не решились. А потом была ротация, новая смена. Пришли наши.

— У меня ещё есть один вопрос, скажем так, довольно больной. Более года назад российскими войсками были оставлены некоторые территории Донбасса. Вы в то время как раз поступили на службу. Каким было моральное состояние бойцов в тот период?

— Состояние было нормальное, настрой боевой. Никакого отчаяния там никто не испытывал. Стоит сказать, что в нашей роте большинство добровольцев были мужчины в возрасте, хотя встречались и относительно молодые ребята, лет тридцати. Все прошли армейскую службу, имели уже какой-то опыт и были готовы к тому, что жизнь на фронте не похожа на лёгкую прогулку. При этом у всех нас есть полная уверенность в победе и готовность ради неё выполнить свой долг до конца.

Например, когда прошлой зимой вышел приказ о том, что бойцы старше 50 лет могут разорвать контракт и отправиться домой, я остался. Решил: когда отслужу положенные полгода, тогда и уеду. Так и вышло.

— То есть практически шесть месяцев вы провели на переднем крае?

— Немного меньше. Я был рядовым разведки: ходил по лесополкам, сидел на точках, спал в подвалах и лисьих норах (окопах. — Авт.). А уже перед самым завершением моего контракта командование решило уточнить данные бойцов. Когда там узнали, сколько мне лет, стали ругаться: мол, что ты здесь делаешь? Поэтому последние полмесяца я уже провёл в штабе — перевели, не слушая никаких возражений. Там, кстати, я заметил, что новеньких на передовую не бросают, их всегда заводят на вторую линию. Чтобы они пообвыкли, подготавливались. Людей у нас берегут.

ЧИТАТЬ КАТАЕВА

— Как семья отнеслась к вашему решению пойти добровольцем в зону СВО?

— Я немного неправильно поступил с женой, заранее не

подготовил к тому, что поеду на спецоперацию. Решил сначала пройти медкомиссию: мало ли что, вдруг не подхожу? А потом, когда врачи меня допустили к службе, решил дождаться документов из Москвы. Лишь когда все бумаги пришли, я с ней поговорил на эту тему.

Она, конечно, вначале расстроилась, но потом мы пришли к общему мнению о том, что женщины должны провожать с достоинством своих мужей. Слезы не помогают, нужно верить, поддерживать, воодушевлять мужа на ратное дело. И моя жена вела себя с достоинством.

— А дети? У вас ведь есть сыновья.

— Да, у меня два сына подрастают: 12 и 14 лет. Я должен быть для них примером, в том числе и как защитник своей Родины, дома, семьи. И это также одна из причин моего решения пойти добровольцем в Донбасс.

К сожалению, многие современные дети плохо понимают, что такое патриотизм. Мои ровесники уже в детском саду страной гордились, о подвигах мечтали. А у нынешних ребят иные ценности. Их и воспитывают иначе. Я, например, не понимаю, почему убрали из программы повесть Валентина Катаева "Сын полка". Это же было обязательное произведение, которое воспитывает и любовь к Родине, и уважение к армии. А теперь его не читают. Также как отец я хочу, чтобы школьники получили как можно больше знаний по истории нашей страны. Потому что помню, как спорил во Львове с бандеровцами. Поверьте, они были очень подкованными, сыпали какими-то фактами, аргументами. Наш противник хорошо подготовлен в идеологическом плане, и, чтобы ему противостоять, нужно растить грамотное поколение, которое гордится своей страной, чтит её прошлое. И будет всегда отстаивать свою землю.

В ТЕМУ

Валентин Катаев написал свою повесть "Сын полка" в 1944 году, в дни Великой Отечественной войны. В ней рассказано о судьбе простого крестьянского мальчишки Вани Солнцева, который потерял всё: родных и близких, дом и само детство. Его, измождённого и обессиленного, нашли и приютили советские солдаты.

Вместе с героями этого произведения читатели проходят через многие испытания, познавая радость подвигов во имя победы над врагом.